

Хитрый Четвёртый

Отец Сяо Жоу руководствовался следящими мыслями в выборе жениха для дочери: во-первых, семья Лю была столь же богатой и влиятельной, как и их семья Сяо; во-вторых, Лю Чэньюй действительно очень любил Сяо Жоу, поэтому не станет плохо относиться к ней после поженитьбы; в-третьих, Си Луосянь и Лю Гонхуа были в хороших отношениях с Линь Жу. Сяо Жоу не нужно беспокоиться о том, как поладить с семьей Лю Чэньюя.

Ну, почему дедушка Сяо не понимал этого?

Неужели все думали, что он выбрал Лю Чэньюя только из-за его состояния? Это Сяо Жоу выйдет замуж за Лю Чэньюя, а не он! Какие выгоды он получит? Он делает это для блага своей дочери!

Честно говоря... у него действительно были скрытые мотивы раньше, но после последних событий, перевернувших их прежнюю жизнь, он просто хотел, чтобы у Сяо Жоу было хорошее будущее!

Ей было двадцать три года, а она все еще училась в средней школе. Они в семье не относились к этому предвзято, а вот посторонние... определенно будут сплетничать о ней.

Сяо Хуньи был расстроен, но и Тан Си находилась не в лучшем настроении, чем он. Когда она увидела темные круги под глазами Цяо Ляна, она сразу же разозлилась.

- Ты опять не спал прошлой ночью?

Цяо Лян завел машину, коротко ответив:

- Все в порядке. Сначала я отправлю тебя в школу.

- Это не нормально! - Тан Си пристально посмотрела на него и сказала с разочарованием: - Как ты можешь утруждать себя, заезжая за мной, если не спал прошлой ночью? Разве вы не знаете, что опасно водить машину в уставшем состоянии? А что, если ты попадешь в аварию?

- Со мной все будет в порядке, - Цяо Лян посмотрел на неё, немного радуясь беспокойству девушки о нем, и на его лице появилась слабая улыбка. — Однажды я не спал три дня и три ночи, но никаких аварий не последовало, так что не волнуйся.

- Как я могу не беспокоиться?! - Тан Си пристально посмотрела на него и серьезно сказала: - Останься в отеле рядом со школой. Сними номер и отдохни.

- Нет, - покачал он головой, но увидев, как Тан Си уставилась на него, добавил: - Я не могу заснуть без тебя. В компании передохну, но сперва, позволь мне отвезти тебя в твою школу.

Тан Си была так зла, что не хотела с ним разговаривать. Глядя в окно на открывающийся вид, она отказывалась смотреть на Цяо Ляна. Увидев, что она отвернулась, он улыбнулся:

- Не сердись на меня. В последнее время я слишком занят. Вчера я работал допоздна, поэтому выпил много кофе и никак не мог заснуть. Теперь я сплю гораздо лучше, чем раньше.

- Ты - лжец, - глаза Тан Си стали красными.

«И зачем я о тебе так беспокоюсь?!» - в глубине души она пыталась сдержать слезы. Прошло довольно много времени, прежде чем девушка вновь заговорила:

- Пропусти один день и езжай сразу домой. Я приеду к тебе на такси после школы.

Цяо Лян пристально посмотрел на Тан Си, взял за руку и тихо сказал:

- Не сердись. Я попрошу Гу Юня забрать меня, как довезу тебя до школы. Я не сяду за руль. Не беспокойся.

Тан Си, наконец, почувствовала некоторое облегчение, услышав это, но всё равно нахмурилась:

- Ты хоть завтракал?

- Я попрошу Гу Юня купить мне немного еды по дороге, и поем в машине.

Гу Юнь, сидевший сейчас в своем кабинете и почти погребенный под горами папок, вдруг чихнул. Он вытащил салфетку и вытер нос. В это время мужчина, сидящий рядом с ним, дразня, сказал:

- Малыш Юнь, какая девушка скучает по тебе? Ты работал сверхурочно в течение нескольких дней и еще не закончил. Может ты забыл о свидании? Хочешь, схожу вместо тебя?

- Убирайся отсюда! - Гу Юнь пнул ногой стул другого мужчины, вытащив еще одну салфетку, вытер нос. - Я попрошу у молодого господина прибавку к жалованью. Если он откажется, я не буду выполнять так много разных заданий! Черт!

- Вини лишь себя, а не количество работы Ты сам выбрал работать на молодого господина вместо седьмого мастера. Теперь ты знаешь, каким жестоким он может быть? - с этими словами собеседник лукаво улыбнулся. — Но способные люди всегда заняты. Мне специальным назначением перевели сюда, и теперь я сижу здесь без дела. Даже завидно твоей занятости.

Гу Юнь взглянул на него с улыбкой и внезапно бросил кучу файлов, холодно казав:

- Тогда помогай, или останешься без обеда, - затем он посмотрел на остальных и резко сказал: - Если кто-нибудь из вас посмеет принести ему еду, я заставлю его остаться голодным навсегда! Услышали меня?

- Да! - послышался дружный хор голос.

Четвертый тут же успокоился и взмолил опрощении:

- Я ошибся. Ударь меня! Пни меня! Ударь меня до смерти! Но, пожалуйста, не делай этого со мной! Я не могу обойтись без еды! Мне нельзя голодать! Ну, пожалуйста!

Гу Юнь улыбнулся:

- Разве ты только что не называл меня «малыш Юнь»? И как бы я посмел ударить тебя?

- Я действительно ошибался. Пожалуйста, прости меня! - он мог бы разобраться с этими файлами. Он мог сделать все, что угодно, но не мог вынести голода! Что-то вдруг пришло ему в голову и его глаза загорелись: - Как насчет этого: я разберусь со всеми файлами на столе за тебя, а ты мне дашь поесть?

Гу Юнь приподнял брови, посмотрел на горы папок на столе и решительно сказал:

- Со всеми?

Подчинённый посмотрел на папки, сглотнул слюну и наконец кивнул, после того как долго боролся с собой в своем сердце.

- Да! Еда того стоит!

Гу Юнь улыбнулся и поднял брови.

- По рукам! Ты такой способный. Я верю, что сможешь закончить работу к вечеру. Полагаюсь на тебя.

Парню показалось, что он поднял камень только для того, чтобы бросить его себе под ноги. В это время вошёл Птый. Когда он увидел, что Гу Юнь хитро улыбается, а другой сидит с кислой миной, он сразу заинтересовался:

- Четвёртый, что случилось?

Гу Юнь улыбнулся:

- Ничего. Наш друг находился в таком хорошем настроении, что предложил закончить все файлы за день. Я просто даю ему шанс проявить свои способности.

Уголки глаз Птого дернулись, и он посмотрел на малыша Блэка, а тот чуть не расплакался:

- Я больше никогда не буду дразнить Четвёртого мастера! Клянусь тебе!

Птый засмеялся, догадываясь, что здесь произошло:

- Я уже много лет назад знал, что этого делать нельзя. А ты нет? - с этими словами он взглянул на Гу Юня.

- Гу Юнь выглядит безобидно, но ты определенно пожалеешь об этом, если обидишь его. Ты слишком наивен. Эх, дети, будьте умнее. Не повторяйте эту ошибку снова.

Гу Юнь улыбнулся и ничего не сказал.

- Кто-нибудь может его усмирить? — с горечью произнес Блэк.

- Да.

- И кто же это?

Птый коварно улыбнулся:

- Молодой господин.